Следующим вечером, точно в шесть, камин в поместье Боунс вспыхнул зеленым пламенем. Из него, спотыкаясь и падая на пятую точку, в гостиную вошел Гарри Поттер. Он снова был в официальной мантии без герба, на этот раз простого черного цвета, под которой виднелась светло-зеленая рубашка. Сьюзен Боунс, как и Невилл накануне, ожидала его. Она, едва удерживая смех, произнесла те же слова приветствия и ответа, что и накануне, и проводила его в официальную гостиную, где его ждала тетя, мадам Амелия Боунс, нынешний регент Дома Боунс. Гарри посчитал мадам Боунс женщиной несерьезной, очень похожей на мадам Лонгботтом. Однако, если мадам Лонгботтом была царственной величественной дамой, то мадам Боунс была более приземленной, "пивом и кренделями", а не "чаем и булочками". Гарри удивился, насколько похожи эти две встречи. Он читал о таких встречах, но подробности были скудными, и он думал, что не стоит удивляться. Однако самое большое отличие заключалось в том, что мадам Боунс задавала ему пронзительные вопросы о его прошлом. Каждый раз, когда он сдерживался, чтобы не рассказать слишком много, старшая ведьма, глава ДМЛ, понимала, что он что-то скрывает. В такие моменты она подходила к вопросу с другой стороны, с другой точки зрения. К концу встречи Гарри был удивлен, как много он рассказал. Было заметно, что старшая ведьма старается скрыть свой гнев. Очевидно, что она была недовольна услышанным. Однако в таких случаях она всегда держала свой совет при себе. Как и в случае с мадам Лонгботтом, Гарри предложил ведьме письмо от отца и попросил совета, как поступить в случае встречи с Зелеными травами. Ее совет совпал с мнением мадам Лонгботтом. Как и в случае с Лонгботтомами, к концу вечера он был доволен тем, что восстановил второй из союзов, порученных ему отцом. И, кроме того, он согласился встретиться с юной Сьюзен в поезде до Хогвартса. Он также упомянул, что будет сидеть с Невиллом и, вероятно, с Дафной и ее подругой Трейси. Сьюзен также упомянула, что ее подруга Ханна, скорее всего, тоже присоединится к ним.Встреча Гарри с Гринграссами была назначена на пять вечера в четверг, накануне отправления Хогвартс-экспресса. На этот раз на Гарри была надета формальная мантия переливающегося темно-зеленого цвета с белой нижней рубашкой. Он особенно тщательно следил за своим внешним видом, единственной "мелочью" в его облике были неухоженные черные волосы. Он также носил очки без оправы, которые подчеркивали его глаза. Остановившись у камина в "Просачивающемся котле", он вышел в отделанную мрамором гостиную в поместье Гринграсс - и тут же снова упал на пятую точку. Бормоча про себя о своей врожденной неуклюжести и сдерживая гнев, он поднялся на ноги, и его встретила потрясающе одетая ведьма средних лет, которая ласково улыбалась ему. — Извините, — пробормотал он, отряхиваясь. — Я ненавижу путешествовать по воздуху.Улыбнувшись его замечанию еще шире, ведьма подождала, пока он приведет себя в порядок, а затем шагнула вперед и сказала: — Позвольте мне.Она достала свою палочку и, сделав несколько быстрых жестов и пробормотав заклинание, изгнала всю оставшуюся сажу с его мантии. Затем она отступила назад, вновь нацепила свою палочку и сказала:— Добро пожаловать в поместье Гринграсс, мистер Поттер. Я — леди Изабель Гринграсс. От имени моего мужа и от себя лично я предлагаю вам приветствие и наше гостеприимство этим вечером.Выпрямившись, Гарри подумал: "Хм. Не слишком официальное приветствие. Похоже, я окрылен". — Спасибо за приглашение и добро пожаловать, леди Гринграсс, — ответил он. Он порылся в мантии и достал небольшой завернутый подарок. Протягивая его ей, он сказал:— Пожалуйста, примите этот небольшой знак в ответ на вашу щедрость.Улыбаясь, она шагнула вперед и приняла подарок, положив его в карман своей мантии. Слегка повернувшись, она взяла его за локоть и сказала:— Прекрасно, мистер Поттер. Может быть, теперь вы окажете мне честь и проводите меня в гостиную? Там нас ожидает милорд Гринграсс.Гарри с легким поклоном ответил:— Конечно, мэм, — и позволил ей вывести его из комнаты в холл. Когда они шли, она наклонилась к нему и прошептала:— Не бойся, Гарри. Мы все здесь одна семья.Услышав ее слова, Гарри заметно расслабился и со вздохом выпустил воздух, который, как ему показалось, он не мог сдержать. Войдя в официальную гостиную, он увидел, как высокий мужчина поднялся с кресла и повернулся к нему. Леди Гринграсс сказала:— Милорд, представляю вам

мистера Гарри Поттера, главу благородного и древнейшего дома Поттеров.Повернувшись к Гарри и немного отступив от него, она сказала:— Мистер Поттер, я представляю вам лорда Сигнуса Гринграсса, главу благородного и древнейшего дома Гринграссов.Гарри, поняв, к чему клонит, вышел вперед и протянул руку лорду Гринграссу:— Спасибо за приглашение на этот вечер, лорд Гринграсс.С небольшой улыбкой пожилой мужчина ответил:— И вам спасибо за то, что приняли наше приглашение, мистер Поттер.Затем он указал на кресло напротив своего места и сказал:— Пожалуйста, садитесь.Гарри обошел кресло и сел в него, надеясь, что выглядит вполне расслабленным — хотя это было не так. Он подождал, пока Гринграссы займут свои места напротив него. Он заколебался, прежде чем сказать:— Я должен извиниться за то, что не связался с вами раньше. Однако последние десять лет я был оторван от своего наследия и мира волшебников в целом. Я заново открыл для себя мир волшебников только в конце июля и упорно старался узнать все, что мне нужно, чтобы лучше понять этот мир. Это привело к тому, что я обнаружил письмо от моего отца, которое ждало меня в хранилище в Гринготтсе.Он потянулся в мантию и достал письмо, полученное от отца. Он протянул его сидящему напротив человеку.— Это личное письмо, — продолжил он. — Но я надеюсь, что оно в какой-то мере поможет вам понять, почему я задержался с обращением к вам.Нахмурившись, лорд Гринграсс на мгновение оглянулся на Гарри, после чего открыл письмо и стал читать. Закончив, он протянул письмо обратно и сказал:— Спасибо, что позволили мне прочитать такое личное письмо, мистер Поттер. Оно действительно объясняет некоторые вопросы. Однако за последние десять лет мы неоднократно пытались связаться с Вами, чтобы, по крайней мере, убедиться, что с Вами всё ещё всё в порядке. Но все совы не смогли вас разыскать, и письма возвращались к нам нераспечатанными. Услышав незаданный вопрос, Гарри вздохнул, словно тяжелый груз лежал у него на плечах. — По непонятной мне причине, Альбус Дамблдор решил поместить меня к моим магловским родственникам сразу после событий 31 октября 1981 года. — Голос его звучал ровно, но в нем сквозило разочарование. — До тех пор, пока 24 июля я не получил письмо, в котором сообщалось о моем зачислении в Хогвартс, я не знал о своем происхождении. Письмо из Хогвартса стало первым знаком, что я принадлежу к миру волшебников. Я понятия не имею, почему никакая другая корреспонденция из волшебного мира не дошла до меня. Меня это расстраивает не меньше, чем вас. С того дня, как я получил письмо из Хогвартса, я — за неимением лучшего слова — стараюсь узнать все о своем наследии и о своем месте в этом мире. Как вы понимаете, это было потрясением.Леди Гринграсс, явно удивленная, спросила: — Никакой другой почты? А как же банковские выписки из Гринготтса?— Боюсь, что ничего, — ответил Гарри, хмурясь. — Я могу только предположить, что Дамблдор не хотел, чтобы я знал о мире волшебников до совершеннолетия и поступления в Хогвартс. Он, вероятно, хотел оградить меня от славы. Может быть, думал, что я стану высокомерным, если узнаю о своем происхождении. Это один из главных вопросов, которые я задам ему при встрече.— Перехват почты Гринготтса запрещен законом! — воскликнула леди Гринграсс.— Так мне сообщили, — мрачно ответил Гарри. — Но, поскольку Дамблдор объявил себя моим магическим опекуном через Визенгамот, он использует это положение, чтобы ограничить мою почту. И я мало что могу с этим поделать. — Он сделал паузу, словно размышляя о том, что сказать дальше. — С помощью гоблинов я создал псевдоним — Харрисон Смит. Это не столько фальшивая личность, сколько способ обойти все, что сделал Дамблдор, чтобы заблокировать мою почту.— И это объясняет, почему вы попросили нас написать Харрисону Смиту ответ на ваше письмо, — задумчиво произнес лорд Гринграсс. — А также объясняет, почему с той ночи, десять лет назад, никто не видел от вас ни шерстинки.— Да, сэр, — подтвердил Гарри.— И люди удивляются, почему мы не вступаем в союз со "Светом", — пробормотал лорд Гринграсс, словно размышляя вслух. — Возможно, тебе стоит поговорить об этом с нашей старшей, прежде чем приводить ее сюда для встречи с суженым. Это несколько успокоит ее.Леди Гринграсс улыбнулась. — Думаю, это будет самым разумным решением. — Она поднялась, как и Гарри. — Прошу меня извинить, мистер Поттер.— Конечно, мэм, — ответил он с легким поклоном.Когда леди Гринграсс вышла

из комнаты, Гарри вновь занял свое место.— Полагаю, эта встреча также посвящена нашему союзу с Домом Поттеров? — спросил лорд Гринграсс, когда Гарри уселся.— Да, сэр, — ответил Гарри. — Я все еще изучаю свое место в мире волшебников. И что значит быть "светлым", "темным" и "нейтральным". Однако, как ясно сказано в письме моего отца, союз между нашими двумя домами — это то, что он очень хотел, чтобы я возобновил. Я не знаю достаточно, чтобы не согласиться на его просьбу. К тому же, как я понял, с заключением помолвочного контракта это все равно становится спорным вопросом.— Вполне! — улыбнулся старший.Гарри немного поколебался, прежде чем произнести: — Я очень мало знаю о своих родителях, сэр. Я слышал кое-что от мадам Лонгботтом и Боунс, но полагаю, что они не входили в круг друзей моих родителей. Я надеялся, что, поскольку вы и леди Гринграсс, судя по всему, входили в этот круг, вы поможете мне лучше понять их.Лорд Гринграсс вздохнул с пониманием. — Я впервые встретил твоих отца и мать, когда мы учились в Хогвартсе. Твой отец уже тогда дружил с тремя другими мальчиками: Сириусом Блэком, Ремусом Люпином и Питером Петтигрю. Твоя мать и Изабель подружились на третьем курсе, когда они вместе изучали арифмантику. — Он замолчал на мгновение, словно возвращаясь в прошлое. — Твой отец и остальные трое были распределены в Гриффиндор, я — в Слизерин, а твоя мать и Изабель — в Рейвенкло. Твой отец, Блэк, Люпин и Петтигрю были сплоченной группой, которая быстро прославилась как проказники. На самом деле, скорее, твой отец, Блэк и Люпин были сплоченной группой, а Петтигрю постоянно крутился вокруг них.— Вчетвером они называли себя Мародерами и своими проделками сеяли хаос среди студентов и персонала. Однако некоторые из нас быстро догадались, что, помимо сотрудников, их проделки были направлены на "темные" семьи и тех, чьи родители, вероятно, были Пожирателями смерти. Студенты, такие как я, тоже становились жертвами их розыгрышей, но только потому, что я был Слизерином, и их выходки были направлены на наш дом в целом.— Были и такие, кто всегда казался индивидуальной жертвой. Северус Снейп, нынешний мастер зелий в Хогвартсе, всегда был одной из таких жертв, как и Булстроуд, Эйвери, братья Лестрейндж, Розье и другие Блэки. Стало совершенно очевидно, что они выбирали почти исключительно тех, кого считали будущими Пожирателями смерти.— На выпускном мы узнали, что твоя мать, Лили Эванс, была тайным пятым членом Мародеров на последнем курсе. Они с Люпином были мозговым центром одних из лучших и самых больших розыгрышей, которые когда-либо знал Хогвартс, — улыбнулся он, вспоминая. — Поскольку это было время войны, многие из нас покинули школу, чтобы сразу же поступить на службу в Корпус авроров. В нашем классе были твой отец, я, Сириус Блэк, Эдгар Боунс, Фрэнк и Алиса Лонгботтом, Гидеон и Фабиан Преветт и многие другие. Однако именно для нас, восьмерых, Блэк придумал термин "Авроры Мародеров". Хотя мы должны были проходить обучение, мы проводили довольно много времени, подшучивая над действующим корпусом авроров и учебным персоналом. Именно в это время я очень подружился с обоими вашими родителями, а также с остальными. Эта дружба продолжилась и в нашей карьере авроров, когда мы закончили обучение.— И вот мы подошли к вечеру 1 августа 1980 года, — сказал он, слегка подавшись вперед в своем кресле. — Невилл Лонгботтом родился у Фрэнка и Алисы поздно вечером 30 июля, а вы появились на свет ранним утром 31 июля. Моя дочь, Дафна, родилась в начале июня, так что на тот момент ей было всего несколько недель от роду.— Твой отец пригласил мужчин из Аврора Мародеров в коттедж в Годриковой Впадине, чтобы, так сказать, обмочить голову ребенка. Это новый отцовский код, означающий "напиться вслепую на празднике". Конечно, это был первый раз, когда мы смогли намочить голову Дафне, так что я был пьян и весел, как и все остальные. — Помню, как один из братьев Преветт рассказывал, что кто-то, кажется, Блэк, решил, будто Дафна и ты — самые прекрасные создания на свете. И что вас нужно защитить от «нежелательных», которые будут охотиться за вами только из-за вашей внешности и той власти, что вам суждено получить. И чтобы защитить вас обоих, нужно немедленно заключить договор о помолвке. Кто-то нашел книгу с текстом стандартных контрактов — кажется, опять же Блэк «нашел» ее, или, скорее, уже имел при себе. И Гидеон, кажется, быстро написал контракт. — Лорд Гринграсс вздохнул. — Опять же, у кого-то было

кровавое перо; скорее всего, опять же у Блэка. Так что и твой отец, и я подписали эту чертову штуку этим пером. — И только на следующее утро Джеймс, твой отец и я проснулись и узнали, что мы обручили тебя и мою дочь, чтобы пожениться, когда ты достигнешь совершеннолетия. К тому времени Блэк уже успел снова скрыться в качестве хранителя тайны Поттеров. И нам с твоим отцом пришлось вместе с нашими жёнами в тот же день отправиться в больницу Святого Мунго. — — Да, и я заставила тебя спать на диване весь оставшийся месяц в качестве частичной компенсации, — раздался голос из дверного проема. Гарри повернулся в кресле и увидел, что в дверь только что вошла леди Гринграсс, а рядом с ней стояла светловолосая девушка с ярко-голубыми глазами. Девушка попеременно смотрела то на лорда Гринграсса, то на Гарри. Должно быть, это Дафна, — подумал Гарри. И папа был прав: она красавица. Оба «мужчины» поднялись со своих мест, когда две дамы вышли вперед. — Ах! — сказал лорд Гринграсс, обращаясь к Гарри. Жестом указав на девушку, он сказал: — Представляю вам, мистер Поттер, мою дочь, Дафну Офелию Гринграсс — вашу суженую. Дафна просто уставилась на него, словно пытаясь убить его взглядом.

http://tl.rulate.ru/book/93580/3121133